

— Не лгу я тебе! — маленький мальчик повысил голос. Он посмотрел на Линь Шэня, закусив губу. — Если не веришь мне, брат, спроси у остальных!

— В приюте его никто не любит! Он вечно лезет в драки, и к тому же...

— К тому же он часто прячется один в углу заднего двора и охотится на мелкую живность.

Охотится на мелкую живность? Настолько одинок, что заводит дружбу с животными?

— Он убивает насекомых, а потом отрывает им лапки и крылья... А еще ящериц! Он забивает их камнями до смерти, и из них вытекает зеленая жижа...

— И еще он поджигает таких толстеньких гусениц зажигалкой...

— А еще он сам себя режет. У него на руках шрамы, не веришь — посмотри! Он настоящий псих, возбуждается, как только видит кровь! Кто знает, может, когда вырастет, станет убийцей!

Взгляд Линь Шэня потемнел. Что за чертовщина, какой еще главный герой?

Впрочем... задача довольно любопытная.

Это как приручить дикого пса.

Он во что бы то ни стало заставит этого волка спрятать когти и стать домашним питомцем.

Будучи по натуре прямолинейным парнем, Линь Шэнь почувствовал, как в нем разыгрался азарт завоевателя.

Линь Шэнь снова вошел в комнату и заявил троим взрослым:

— Я хочу именно этого брата! Кроме него, мне никто не нужен.

Все трое опешили. Это ведь не миленькая девочка, с чего такая бурная реакция? И почему именно он?

— Но Сяо Ци может быть не согласен, — поджала губы директриса.

Сказав это, она вышла и вскоре привела Линь Исина в комнату отдыха.

— Сяо Ци, дядя, тетя и маленький брат очень тебя полюбили и хотят забрать домой. Ты согласен?

Линь Исин плотно сжал губы и промолчал. Его длинные ресницы слегка опустились, отбрасывая на щеки тонкие тени.

Линь Шэнь подошел к нему и произнес детским голосом:

— Поехали со мной домой.

— Если поедешь к нам, я куплю тебе игрушечный автомат. Идет?

Линь Исин опустил голову и по-прежнему молчал.

— Модель самолета?

Разве мальчишки не любят такие вещи? Не предлагать же ему кучу насекомых, чтобы он мог их терзать?

Линь Шэнь поджал губы:

— Поехали ко мне, я куплю тебе все, что захочешь.

— Поедешь? — Линь Шэнь нахмурился. Ублажать детей — дело не из легких.

Чэнь Цинъюй поняла, что ее сын настроен решительно. В жизни редко встретишь человека, который так сразу приходится по душе.

Она мягко обратилась к Линь Исину:

— Сяо Ци, Шэньшэнь хочет брата.

— Он сказал нам, что ему очень одиноко, и он хочет брата, который будет его защищать и сопровождать.

Чэнь Цинъюй стало жаль этого ребенка, она протянула руку, чтобы погладить его по голове, но Линь Исин настороженно уклонился.

Линь Шэнь не из тех, кто любит возиться с детьми. Как раз когда он начал терять терпение, Линь Исин поднял голову, взглянул в его сияющие, как звезды, глаза и едва заметно кивнул.

Этот малец, оказывается, не совсем бессердечный. Линь Шэнь шагнул вперед и обнял его за плечи:

— Значит, теперь мы братья. С этого дня ты — мой брат.

Линь Исин посмотрел на руку, лежащую на его плече, и недовольно нахмурился. В его глазах сквозил холод, но он все же ничего не сказал.

Он уловил запах, исходящий от Линь Шэня.

Запах солнечного света.

Так восьмилетний мальчик забрал Линь Исина из приюта и привез домой.

Комната Линь Исина находилась напротив комнаты Линь Шэня. В тот же вечер Линь Шэнь тайком пробрался к нему.

В комнате было темно, шторы плотно задернуты, ни лучика света — сплошной мрак.

Линь Шэнь включил свет и запрыгнул на кровать.

Линь Исин тут же сел, настороженно глядя на него, от него исходила угроза. Его волчьи глаза впились в Линь Шэня, и в какой-то момент в них мелькнул кровожадный холод.

— Не будь таким суровым, ты совсем не милый.

Линь Шэнь посмотрел на него и, считая, что выглядит очень круто, усмехнулся.

Линь Исин увидел его ямочки на щеках, зрачки его сузились, но он не проронил ни слова.

— Ты что, онемел? Скажи что-нибудь.

Линь Шэнь нахально придвинулся ближе и продолжил улыбаться:

— Эй, слышишь меня? Оглох, что ли?

— Нет.

Голос Линь Исина звучал глухо и призрачно, словно голос духа из преисподней, что в

сочетании с его бледным, застывшим лицом выглядело довольно жутко.

Сказав это, он отодвинулся и сел в угол кровати.

Линь Шэнь зорким глазом заметил, что на руках у парня действительно полно шрамов — и свежих, и старых, явно от ножа.

Он резко подался вперед и схватил Линь Исина за запястье:

— Эй, к чему такая...

Не успел он договорить, как Линь Исин с силой оттолкнул его. Глаза его покраснели, в них проступила жестокость.

Линь Шэнь отлетел к самому краю кровати, едва не свалившись на пол. Выругавшись про себя, он снова бросился на Линь Исина.

Не верится мне, что я не справлюсь с каким-то сопляком!

Линь Шэнь навалился на Линь Исина, почти сев на него сверху.

И как раз когда он решил, что одержал победу над этим ребенком, к его горлу приставили нож.

Да, одиннадцатилетний мальчишка держал в руке нож, плотно прижав его к сонной артерии Линь Шэня. Прохладное лезвие заставило Линь Шэня замереть.

Он с запозданием понял, что Линь Исин прятал нож под подушкой.

Черт побери! Ему захотелось прибить этого Линь Исина на месте.

Линь Шэнь свирепо уставился на него, скрежеща зубами от ярости.

Ирония в том, что ему самому всего восемь, и с его миловидной детской мордашкой эта злость выглядела лишь как каприз разбалованного ребенка.

— Убери руки, — холодно сказал Линь Исин.

— Тогда ты первым убери нож.

Линь Исин убрал лезвие. Линь Шэнь поднялся, потоптался по мягкому матрасу и спрыгнул на пол.

Надев тапочки, он молча вышел из комнаты.

Линь Исин смотрел ему вслед.

Линь Шэнь наверняка пойдет жаловаться.

Стоит этой семье узнать, что он угрожал их сыну ножом, его тут же вышвырнут вон.

Линь Шэнь вернулся в свою комнату и, лежа на кровати, кипел от злости.

Черт, псих проклятый! Если бы не это восьмилетнее тело, я бы тебя в порошок стер!

Псих, ненавижу! И это главный герой? Да пошел ты к черту, главный герой!

— Хозяин, прошу, сохраняйте спокойствие!

— Какое к черту спокойствие! Я к нему с добрыми намерениями, хотел по душам поговорить, а он... как та собака, что кусает кормящую руку!

— Хозяин, такие задачи требуют времени. Вы слишком активны, а главный герой замкнут и чувствителен, он не может принять такое поведение.

Даже если бы у Линь Исина не было аутизма, любой нормальный человек отреагировал бы самообороной, если бы на него внезапно напрыгнули.

Линь Шэнь немного подумал и неохотно признал: кажется, возможно, вероятно, он действительно поторопился.

Что ж... попробовать еще раз?

— Можете попытаться растопить его сердце нежностью.

Нежностью? Линь Шэнь фыркнул. Что за бред несет эта бестолковая Система.

Система: обиженно, что делать, если попался такой суровый Хозяин?

Линь Шэнь вскочил с кровати и взял с тумбочки импортный австрийский шоколад.

Он любил шоколад — сладкий, тающий во рту кусочек дарил ощущение счастья.

Линь Исину тоже должно понравиться, верно?

Тем временем Линь Исин лежал на кровати, ожидая, когда Линь Шэнь, ревя, прибежит с родителями, чтобы выгнать его.

Его угольно-черные зрачки уставились в потолок. У таких, как он, не бывает дома.

Да ему и не нужно. Все это лицемерие вызывает лишь отвращение.

Дверь приоткрылась. Линь Исин продолжал неподвижно смотреть в потолок.

Линь Шэнь сел на край кровати. Линь Исин скосил взгляд, и в его глазах мелькнуло удивление.

Он... один?

Разве он не должен был пойти жаловаться? Он приставил нож к его горлу, любой нормальный ребенок в такой ситуации рыдал бы и бежал жаловаться...

— Брат...

Линь Шэнь посмотрел на Линь Исина и протянул руку:

— Будешь шоколад?

Линь Исин медленно моргнул, глядя на ладонь Линь Шэня, где лежал прямоугольный кусок шоколада в черной обертке.

— Брат...

Когда Линь Шэнь говорил брат своим детским, нежным голосом, это трогало до глубины души. Линь Исин помедлил, а затем покачал головой.

Линь Шэнь развернул обертку, отломил кусочек и поднес к губам Линь Исина.

— Брат, попробуй, это очень вкусно.

Его черные блестящие глаза были чисты, как у олененка, только что родившегося в лесу, и сердце невольно смягчалось.

Линь Исин слегка приоткрыл рот и откусил кусочек. Легкая горчинка, но больше — сладость и нежность, густой аромат заполнил рот.

Линь Шэнь смотрел на него, не мигая, в ожидании реакции.

— Очень сладко, правда?

Жизнь Линь Шэня текла безмятежно.

Просыпаясь, он играл в приставку, смотрел фильмы на планшете, возился с моделями самолетов, а время от времени сидел на диване, поедая фрукты и читая комиксы.

— Хозяин, хватит играть! Задание, задание!

Линь Шэнь протянул яблоко Линь Исину и небрежно бросил:

— Брат, угощайся.

На яблоке виднелись отпечатки его маленьких зубов. Линь Исин не взял.

Ну вот, и что делать? Линь Исин молчит целыми днями, как деревянный истукан, даже эмоций никаких. Если он не будет играть, то что, сидеть и плесенью покрываться?

— Ты самый ленивый Хозяин из всех, что я видела! Тебе это еще аукнется!

Ха, аукнется? Да иди ты подальше.

Линь Шэнь с хрустом откусил яблоко.

И тут... во рту появился привкус железа.

Черт, кровь! Неужели возмездие настигло?!

Система, у тебя есть совесть? Это что, отравленное яблоко Белоснежки, я умру?!

Линь Шэнь повалился на диван с трагическим видом, вцепившись в Линь Исина:

— У меня кровь, у меня кровь!

Как же глупо он выглядит, когда орет... Линь Исин холодно посмотрел на него и бесстрастно произнес:

— У тебя зуб выпал.

Но Линь Шэнь словно не слышал, он погрузился в свой мир: раз он не старался выполнить задание, эта мелочная Система решила его убить!

Он взглянул на каменное лицо Линь Исина, и гнев вспыхнул с новой силой.

— Ты видишь, у меня изо рта течет кровь... а ты такой спокойный? Где твоя совесть?!

— ...Совесть, а не «совесть» (игра слов, «совесть» и «материнское сердце» в китайском звучат похоже).

— Ты, бессовестный... бессовестный гад!

Его произношение было идеальным, а теперь он шепелявил! Эта Система не только хочет его смерти, но и сделать так, чтобы он умер тихо...

Система не хочет, чтобы мир узнал о ее существовании, поэтому хочет... замести следы!

Чертова Система, плевать, я умру, но неужели ты боишься, что я выдам информацию, не соответствующую научным ценностям?

Система: какой же ты актер!

— Хозяин... ты видишь, как у меня дергается глаз?

Линь Шэнь лежал на диване, распрощавшись с жизнью, глаза его были пусты, он молча чувствовал вкус крови во рту.

Линь Исин, глядя на его «умирающий» вид, повысил голос и отчеканил:

— Твой зуб выпал.

— Выпал так выпал, все равно помирать...

Линь Шэнь закрыл глаза.

...

???

!!!

...

Через полминуты он медленно открыл глаза, выглядя непринужденно... хотя в глубине души все еще теплилась капля неловкости.

Линь Шэнь похлопал Линь Исина по плечу:

— Знаю, знаю, раз зуб выпал, значит, кровь! В моем возрасте выпадающие зубы — это нормально!

Линь Исин сохранял свое фирменное безразличное лицо.

— Я просто решил тебя напугать! Не ожидал, что ты такой догадливый! Эх, скучно с тобой.

Линь Исин сохранял свое фирменное безразличное лицо.

— Пойду в туалет, пойдешь со мной?

Линь Исин... слегка дернул уголком рта.

Линь Шэнь вскочил с дивана, вихрем влетел в ванную и запер дверь. Глядя в зеркало, он оскалился, проверил зуб, а затем не спеша прополоскал рот.

В это время Линь Исин.

Его взгляд упал на диван, где лежал крошечный выпавший зуб, испачканный в крови.

Перед диваном стоял стол. Линь Исин вытянул две салфетки, завернул в них зуб.

И украдкой спрятал в карман.

Линь Шэнь вышел из ванной, спрашивая на ходу:

— Кстати, куда я дел свой зуб? Верхние зубы надо бросать под кровать, а нижние — на крышу, чтобы росли ровными...

Он искал по всей дороге из ванной, почесывая затылок, и в недоумении спросил:

— Куда же он делся...

— Эй, брат, я тебя спрашиваю, ты не видел мой выпавший зуб?

Линь Исин бесстрастно ответил:

— Не видел.

Странно, куда он мог деться?

Линь Шэнь почесал голову и сел обратно на диван, озадаченный.

Затем он хлопнул себя по бедру, пораженный:

— Неужели я его проглотил?

Черт! Только не это, от одной мысли тошно. Линь Шэня пробрала дрожь, его чуть не стошнило.

Линь Исин спокойно сказал:

— Возможно.

Сказав это, он протянул ему гроздь винограда.

Линь Шэнь взял виноград и сразу отправил в рот. Сладкий вкус заставил его нахмуренные брови расслабиться, а на лице появилось явное удовольствие.

Взгляд Линь Исина потемнел... Линь Шэнь любит сладкое.

Линь Шэнь продолжал целыми днями бездельничать, так пролетели дни до двадцать восьмого августа.

Вечер, за обеденным столом.

— Через пару дней в школу, мои маленькие милашки наверняка сейчас доделывают домашку.

Чэнь Цинъюй, не обращая внимания на многомиллионное состояние Линь Ваньнана, от скуки устроилась учителем китайского в начальную школу. Как она говорила: «Быть среди школьников — значит молодеть».

Своих учеников она называла «маленькими милашками».

Линь Ваньнань отложил палочки, обиженно пробормотал:

— Они маленькие милашки, а кто тогда я?

Линь Шэнь уткнулся в тарелку. За что ему это наказание — каждый день есть «собачий корм» (публичное проявление любви)...

Чэнь Цинъюй не хотела отвечать на ревность Линь Ваньнана и перевела тему:

— Шэньшэнь, ты ведь уже сделал уроки?

Она просто спросила. В конце концов, их драгоценный сын такой послушный, летние задания для него — пустяк.

Линь Шэнь замер с ложкой во рту.

Ага... домашнее задание?

— Хозяин, сейчас вы ученик третьего класса! Вы учитесь в лучшей элитной школе города, помимо заданий по языку, математике и английскому, у вас полно практических творческих проектов.

Черт, жизнь полна сюрпризов и испытаний.

— Шэньшэнь...?

— А? — Линь Шэнь моргнул.

— Уроки все сделал?

Линь Шэнь улыбнулся и кивнул, выдавливая из себя мучительные слова:

— М-м... все сделал.

Линь Исин, уткнувшись в тарелку, услышал тон Линь Шэня и внезапно поднял голову, взглянув на него.

Чэнь Цинъюй, заметив движение Линь Исина, улыбнулась.

— Исин, мы с папой договорились с элитной школой Дихао, будешь ходить вместе с Шэньшэнем, каждый день вместе в школу и обратно.

Линь Исин кивнул:

— Хорошо.

— Занятия начинаются второго сентября, и мы решили первого сентября устроить в твою честь банкет, чтобы познакомить тебя со многими людьми. Исин, ты не против?

Семья Линь — одна из самых влиятельных в городе, и Линь Исин будет учиться в элитной школе. Чтобы в будущем его не обсуждали за спиной, его статус нужно сделать публичным.

Устроить масштабный вечер, чтобы все влиятельные семьи города знали: хотя Линь Исин приемный, они любят его как родного, и никто не смеет его обидеть.

— Не против.

Живя в чужом доме, он не мог сказать «нет».

На этот раз настала очередь Линь Шэня поднять голову и посмотреть на Линь Исина.

После ужина Линь Шэнь побежал в свою спальню.

Он перерыл все, что было на столе, пытаясь найти записку или лист с заданиями.

Неужели прежний Линь Шэнь был настолько умен, что запомнил все задания наизусть...?

— Поздравляю, Хозяин, вы угадали!

Тогда... что за задания? Я даже не знаю, что делать, как мне их выполнить?! Помоги мне, окей?

— Не скажу, не скажу~ не скажу~

Мусорная Система, ты бы лучше взорвалась.

— ...Хозяин, ну почему вы не можете быть со мной помягче?

М-м... он не очень-то хотел.

Линь Шэнь в изнеможении повалился на кровать... и вдруг его осенило.

Героиня Хэ Жаньжань учится с ним в одном классе! Хотя она бедна, но она дочь их няни, к тому же очень послушная.

Поэтому Линь Ваньнань и Чэнь Цинъюй по доброте душевной дали ей шанс поступить в элитную школу и получить лучшее образование.

Когда Линь Шэнь нашел Хэ Жаньжань, она сидела в своей маленькой спальне и делала уроки.

Увидев его, Хэ Жаньжань встала из-за стола, опустила голову и робко пролепетала:

— Молодой господин...

— Нет-нет-нет, не надо такой формальности. Зови меня просто братом. — Линь Шэнь был сама дружелюбность и сиял как солнце.

Хэ Жаньжань промолчала, у нее не было права звать его братом.

Линь Шэнь с неловкой улыбкой:

— Ха-ха-ха, чем занимаешься?

Разве не очевидно? В руке ручка, на столе тетрадь, прямо перед его носом... он что, слепой?

— Скоро в школу, я делаю уроки.

— О... какие уроки?

В тетради сплошные английские буквы, кроме английского, что еще это может быть — математика или китайский? Хэ Жаньжань поджала губы:

— Английский.

— О-о, английский! Я уже все сделал!

— Угу.

— А кроме английского, остальные задания сделала?

— Сделала.

Неловко, неловко, неловко. Разговор не клеился.

Линь Шэнь почесал затылок и наконец перешел к делу:

— Ты же знаешь, я с рождения очень умный, с детства во всем преуспеваю. Свои задания я все сделал, и, думаю, все правильно.

Он кашлянул:

— Может, дашь мне свою тетрадь, я помогу тебе проверить?

— Хозяин, я вижу ваше лицо на полу... и, кажется, оно в два слоя.

<http://bllate.org/book/21630/2231710>